

УТВЕРЖДЕНО
постановлением
президиума Челябинского
областного суда
от 16 марта 2016 года

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2015 ГОДА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. В случае, когда должностное лицо отказалось принять взятку, действия лица, непосредственно направленные на ее передачу, подлежат квалификации как покушение на преступление.

Приговором Кыштымского городского суда Челябинской области от 19 августа 2015 года Х. осужден по ч. 3 ст. 291 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 09 ноября 2015 года действия Х. переqualифицированы с ч. 3 ст. 291 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ со снижением наказания до 8 месяцев лишения свободы.

Согласно установленным фактическим обстоятельствам дела Х., являясь иностранным гражданином и нарушив режим пребывания (проживания) в Российской Федерации, стал предлагать участковому уполномоченному, проводившему оперативно-профилактическое мероприятие «Нелегальный мигрант», денежные средства за несоставление протокола об административном правонарушении. В ответ на указанное предложение должностное лицо неоднократно сообщило Х., что это незаконно и влечет уголовную ответственность. Вместе с тем в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» Х. был задержан сотрудниками полиции, после того, как положил на стол участковому уполномоченному денежные средства за совершение незаконного бездействия.

Судом первой инстанции действия Х. были квалифицированы как оконченное преступление со ссылкой на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и указанием на то, что получение взятки осуществлялось в условиях оперативно-розыскного мероприятия, следовательно, подлежит квалификации как оконченное преступление.

Изменяя юридическую оценку действий осужденного, суд апелляционной инстанции указал, что отказ должностным лицом принять денежные средства является основанием для квалификации действий лица, непосредственно направленных на их передачу, как покушение на преступление, предусмотренное ст. 291 УК РФ, поскольку Х. не смог довести свой умысел, направленный на дачу взятки, до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Каких-либо оперативно-розыскных мероприятий в отношении него не проводилось.

Апелляционное определение № 10-5925/2015

2. Квалифицирующий признак незаконного проникновения в помещение отсутствует в случаях, когда лицо находилось в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 29 июня 2015 года Б. осужден по п. «а» ч. 4 ст. 162 (5 преступлений), п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 167 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69, ч. 5 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет, К. осужден по п. «а» ч. 4 ст. 162 (6 преступлений), п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 167 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69, ч. 5 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет 10 месяцев, М. осужден по п. «а» ч. 4 ст. 162 (6 преступлений), п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 167 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69, ч. 5 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет 10 месяцев. Они же оправданы по ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 19 ноября 2015 года приговор изменен, исключен из осуждения Б., К. и М. по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении ООО «ЮУА», А., П.) квалифицирующий признак «с проникновением в помещение» со снижением наказания.

В обоснование принятого судом решения указано, что по смыслу закона квалифицирующий признак «с проникновением в помещение» отсутствует в случаях, когда лицо находилось в помещении, открытом для посещения граждан. Наличие таких обстоятельств, как то, что помещение офиса ООО «ЮУА» было предназначено, в том числе, для посещения гражданами, преступление имело место в рабочее время, в условиях свободного доступа, послужило основанием для изменения судебного решения.

Апелляционное определение №10-6026/2015

3. Умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, должны быть квалифицированы как покушение на преступление.

Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 28 сентября 2015 года Р. осужден по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228 УК РФ

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 20 ноября 2015 года, в том числе, переqualифицированы действия Р. с ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с назначением наказания в виде 5 лет 9 месяцев лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 3 месяца.

Суд первой инстанции, правильно установив наличие у Р. умысла на незаконный сбыт наркотических средств, посчитал, что преступные действия осужденного должны быть квалифицированы как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, поскольку они не были доведены до конца Р. по не зависящим от него причинам, а именно в связи с проведением сотрудниками УФСКН оперативного мероприятия, в ходе которого Р. и Г., приобретавшая наркотическое средство, были задержаны, а наркотические средства – изъяты.

Вместе с тем, как указано судом апелляционной инстанции, покушение отличается от приготовления тем, что при приготовлении у субъекта имеются умысел и действие, не входящие в объективную сторону преступления, а при покушении помимо умысла имеется действие, составляющее элемент объективной стороны данного преступления.

Учитывая, что судом первой инстанции был установлен тот факт, что Р. сбыв часть наркотического средства Г., то есть выполнил действие, составляющее элемент объективной стороны преступления, суд апелляционной инстанции применил в отношении Р. закон о более тяжком преступлении и усилил наказание, при наличии данных доводов государственного обвинителя в апелляционном представлении.

Апелляционное определение №10-6137/2015

Вопросы назначения наказания

4. В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ при совершении условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого преступления суду надлежит отменить условное осуждение и назначить окончательное наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Приговором Озерского городского суда Челябинской области от 28 августа 2015 года Ш., судимый, в том числе 13 марта 2015 года Аргаяшским районным судом Челябинской области по ч. 1 ст. 228 УК РФ к исправительным работам на срок 10 месяцев с удержанием 10% заработной платы в доход государства условно с испытательным сроком 1 год и 12 мая 2015 года Калининским районным судом г. Челябинска ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года условно с испытательным сроком 1 год, осужден по ч.

2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 27 октября 2015 года приговор отменен в части решения вопроса об уничтожении 97,76 г смеси, содержащей α -пирролидиновалероферон. Данное наркотическое средство указано хранить до рассмотрения по существу уголовного дела №5607984.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 16 декабря 2015 года приговор Озерского городского суда Челябинской области от 28 августа 2015 года и апелляционное определение Челябинского областного суда от 27 октября 2015 года отменено с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

В обоснование принятого решения указано, что при поступлении уголовного дела в суд первой инстанции копия приговора Аргаяшского районного суда Челябинской области от 13 марта 2015 года имелась в материалах дела, кроме того, в справке информационного центра ГУМВД Челябинской области имелись сведения о привлечении Ш. к уголовной ответственности ОП-6 Калининского района г. Челябинска по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Судом первой инстанции было установлено, что преступление, за которое осужден Ш., было совершено в период испытательного срока по обоим приговорам, однако окончательное наказание было назначено без их учета. Судом апелляционной инстанции была истребована копия приговора Калининского районного суда г. Челябинска от 12 мая 2015 года, чего не было выполнено судом первой инстанции, однако, в связи с отсутствием соответствующих доводов в апелляционном представлении, вопрос о справедливости окончательного наказания был оставлен без обсуждения.

Невыполнение требований ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ явилось существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела и искажившим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, в связи с чем уголовное дело было направлено на новое рассмотрение.

Постановление президиума №44у-135/2015

5. Отбытый срок наказания, назначенного за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ, подлежит зачету в срок назначенного по уголовному делу дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортным средством.

Приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 27 июля 2015 года М. осужден по ч. 4 ст. 264 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года с лишением права управлять транспортным средством на срок 3 года с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Срок наказания исчислен со дня прибытия осужденного в колонию-поселение с зачетом в срок лишения свободы времени следования к месту отбывания наказания из расчета один день за один день.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 06 октября 2015 года судебное решение суда первой инстанции изменено: в срок дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством зачтен отбытый срок лишения права управлять транспортным средством, определенный постановлением мирового судьи судебного участка №4 Правобережного района г. Магнитогорска Челябинской области от 07 ноября 2014 года с момента вступления постановления мирового судьи в законную силу до момента вынесения постановления суда апелляционной инстанции, то есть в период с 26 ноября 2014 года по 06 октября 2015 года.

М. осужден за нарушение 20 сентября 2014 года лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего А.

При этом, как следовало из материалов уголовного дела, постановлением мирового судьи судебного участка №4 Правобережного района г. Магнитогорска Челябинской области от 07 ноября 2014 года М. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ и ему назначено наказание в виде штрафа 30 000 рублей с лишением права управлять транспортным средством на 1 год 6 месяцев за управление 20 сентября 2014 года автомобилем в состоянии алкогольного опьянения.

Допущенное нарушение явилось основанием для изменения судебного решения в данной части на основании п. 3 ст. 389.15 УПК РФ, то есть в связи с неправильным применением уголовного закона.

Апелляционное постановление №10-5301/2015

6. Ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется в случае, когда пределы максимального и минимального размеров наказания совпадают.

Приговором Снежинского городского суда Челябинской области от 27 августа 2015 года Н. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с применением положений ч. 1 ст. 62, ст. 64 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев без лишения права заниматься определенной деятельностью и без штрафа с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

В апелляционном представлении помощник прокурора г. Снежинска Челябинской области просил из приговора исключить указание на применение ст. 64 УК РФ, поскольку в приговоре отсутствовало решение суда о признании исключительными каких-либо конкретных смягчающих наказание обстоятельств или их совокупности.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 20 октября 2015 года приговор суда первой инстанции был изменен, исключена из описательно-мотивировочной и резолютивной частей ссылка на применение ст. 64 УК РФ при назначении наказания.

При принятии решения указано, что, назначая наказание, суд руководствовался требованиями, предусмотренными ст.ст. 6, 43, 60, ч. 1 ст. 62, ч. 2 ст. 66, чч. 2, 6, 6.1 ст. 88 УК РФ, при этом учел все обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновного, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, наличие обстоятельств, смягчающих наказание, и отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание.

Каких-либо оснований для назначения Н. наказания с применением ст. 64 УК РФ суд апелляционной инстанции не усмотрел, удовлетворив в данной части апелляционное представление, при этом признав вывод суда первой инстанции необоснованным. Кроме того, было отмечено, что по смыслу закона ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется в случае назначения наказания с учетом положений ч. 1 ст. 62, ч. 3 ст. 66, чч.2, 6, 6.1 ст. 88 УК РФ, когда пределы минимального и максимального размеров наказания совпадают.

Апелляционное определение №10-5641/2015

Процессуальные вопросы

7. Лица, проводившие предварительное расследование, не могут быть допрошены в качестве свидетелей о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым.

Приговором Копейского городского суда Челябинской области от 23 августа 2013 года М. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет 11 месяцев.

В апелляционном порядке приговор изменен: исключено из описательно-мотивировочной части указание об учете мнения потерпевшей при назначении наказания; сокращен срок лишения свободы, назначенный М. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, до 9 лет 9 месяцев.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 28 октября 2015 года апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 12 декабря 2013 года отменено с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

Отменяя определение, президиум указал, что в обоснование своих выводов о виновности М. в совершении преступления суд сослался, в том числе, на показания допрошенных в качестве свидетелей оперуполномоченных К., Г. и Н. об обстоятельствах совершения М. убийства Ц., ставших им известными из бесед с осужденным и свидетелем Ф. Вместе с тем, согласно правовой позиции, сформулированной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации №44-О от 06 февраля 2004 года, положения ст. 56 УПК РФ, определяющей круг лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключает допроса дознавателя, следователя, проводивших предварительное расследование по уголовному делу, в качестве свидетелей об обстоятельствах производства отдельных следственных и процессу-

альных действий. При этом эти положения, подлежащие применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать дознавателя и следователя о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закрепленному в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ требованию, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым.

Отсутствие должной оценки судом апелляционной инстанции указанных доводов явилось основанием для направления уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

Постановление президиума №44у-99/2015

8. При вынесении обвинительного приговора надлежит должным образом проверить время и место совершения преступления.

Приговором Катав-Ивановского городского суда Челябинской области от 14 августа 2015 года К. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно к отбытию определено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 16 октября 2015 года приговор отменен, уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения.

В обоснование своих выводов суд апелляционной инстанции указал, что, как установлено судом первой инстанции, преступление совершено в период времени с 18.00 часов до 18.30 часов и с 20.00 часов до 20.30 часов 16 апреля 2013 года в г. Юрюзань Катав-Ивановского района Челябинской области. Вместе с тем, как следует из приговора Ашинского городского суда Челябинской области от 11 декабря 2013 года, имевшегося в материалах уголовного дела, К. осужден за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего К.П.С., совершенного вблизи г. Сим Ашинского района Челябинской области 16 апреля 2013 года в период с 19.30 часов до 20.00 часов.

Учитывая, что обвинительное заключение было составлено с нарушениями УПК РФ, поскольку не содержало объективных данных, опровергающих доводы осужденного о невозможности совершения им двух преступлений в один и тот же период времени, но в разных городах, а судом первой инстанции данному обстоятельству не было дано надлежащей оценки, приговор суда был отменен в связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

9. Несоответствие протокола судебного заседания судебному решению ставит под сомнение законность решения суда в целом.

Постановлением Metallургического районного суда г. Челябинска от 19 июня 2015 года Е. отказано в удовлетворении ходатайства о предоставлении отсрочки от отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 12 октября 2015 года постановление суда отменено, материал направлен на новое судебное разбирательство.

Как следовало из протокола судебного заседания от 19 июня 2015 года, осужденная Е. принимала участие в судебном заседании и просила не рассматривать её ходатайство об отсрочке отбывания наказания до достижения ребенком 14 лет по существу, в связи с тем, что ею был представлен неполный пакет документов, необходимый для разрешения указанного ходатайства. Адвокат поддержал позицию осужденной, просил производство по жалобе прекратить, при этом представитель ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Челябинской области и прокурор не возражали против прекращения производства по ходатайству Е.

Однако в нарушение требований закона данное ходатайство не было рассмотрено судом первой инстанции, тогда как могло повлиять на исход дела. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 271 УПК РФ суд, выслушав мнение участников судебного разбирательства, должен рассмотреть каждое ходатайство и принять по нему решение.

Излагая описательно-мотивировочную часть постановления, суд сослался на то, что осужденная Е. полностью поддержала свое ходатайство, представитель ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Челябинской области высказался о нецелесообразности предоставления отсрочки, а в заключение помощник прокурора полагал необходимым отказать в удовлетворении ходатайства осужденной.

При этом согласно протоколу судебного заседания вышеуказанные лица не высказывались по ходатайству осужденной Е. об отсрочке отбывания наказания, таким образом, выступления участников процесса не соответствуют протоколу судебного заседания.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал, что протокол судебного заседания, по смыслу закона, является источником информации относительно содержания исследованных судом доказательств и соблюдения судом и участниками судебного заседания установленных законом правил и порядка судебного разбирательства. Основываясь на протоколе судебного заседания, вышестоящие судебные инстанции проверяют соблюдение норм уголовно-процессуального закона и соответствие судебного решения установленным в ходе судебного разбирательства фактическим данным.

Нарушение указанных требований закона явилось безусловным основанием к отмене судебного решения и направлению его на новое судебное разбирательство.

Апелляционное постановление № 10-5409/2015

10. Отсутствие подписи следователя в постановлении о проведении следственных и иных процессуальных действий является безусловным основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

Приговором Усть-Катавского городского суда Челябинской области от 05 августа 2015 года Р. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 19 октября 2015 года приговор суда первой инстанции отменен, уголовное дело на основании ст. 237 УПК РФ определено возвратить прокурору для устранения препятствий его рассмотрения.

В обоснование принятого решения указано, что согласно материалам уголовного дела производство по делу было проведено до выполнения требований ст. 217 УПК РФ, после чего следователем было вынесено постановление о возобновлении предварительного следствия от 06 марта 2015 года для проведения дополнительной судебно-медицинской экспертизы.

Вместе с тем в указанном постановлении отсутствовала подпись следователя, что свидетельствовало, как указано судом апелляционной инстанции, об отсутствии указанного постановления как такового. При таких обстоятельствах проведение после 06 марта 2015 года всех следственных и иных процессуальных действий по делу, включая составление обвинительного заключения от 02 апреля 2015 года, осуществлялось за рамками уголовного дела, то есть дальнейшее предварительное следствие проводилось незаконно.

Учитывая, что указанные нарушения являются неустранимыми препятствиями для рассмотрения уголовного дела и постановления судом приговора на основе данного обвинительного заключения, приговор суда первой инстанции был признан незаконным и необоснованным и был отменен на основании ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ.

Апелляционное определение №10-5714/2015

11. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 14 августа 2015 года Ш. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, пп. «а, г»

ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором В. осужден по ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 06 октября 2015 года приговор суда первой инстанции отменен в части осуждения Ш. в связи с нарушением уголовно-процессуального закона с направлением на новое судебное разбирательство.

Как следовало из материалов уголовного дела, органами предварительного расследования Ш. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Согласно протоколу судебного заседания государственный обвинитель, выступая в прениях, отказался от обвинения Ш. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Судом первой инстанции был провозглашен обвинительный приговор в части признания Ш. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, вместе с тем процессуального решения в связи с частичным отказом государственного обвинителя от обвинения Ш. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ судом не принято, чем было допущено нарушение уголовно-процессуального закона, которое не могло быть устранено судом апелляционной инстанции.

Апелляционное определение №10-5274/2015

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Споры, возникающие из гражданских правоотношений

1. Двадцатидневный срок для принятия страховой организацией решения по заявлению потерпевшего о выплате страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства следует исчислять со дня предоставления страховщику последнего документа, необходимого для производства страховой выплаты.

Апелляционное определение № 11-15125/2015

2. Возмездное приобретение после 30 июня 2014 года заложенного имущества лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога (добросовестным приобретате-

лем), прекращает залоговые правоотношения и препятствует обращению взыскания на предмет залога.

Банк обратился в суд с иском к Ш., Н., П., К. о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество – автомобиль.

Решением суда исковые требования банка удовлетворены частично, в его пользу с Ш. взыскана задолженность по кредитному договору и обращению взыскания на заложенный автомобиль.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда решение суда первой инстанции в части обращения взыскания на предмет залога отменено, в отмененной части принято новое решение об отказе в иске. При этом суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В силу подп. 2 п. 1 ст. 352 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (в редакции Федерального закона № 367-ФЗ от 21.12.2013 г., вступившего в силу с 01 июля 2014 года) залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать о том, что это имущество является предметом залога.

Данное основание прекращения залога является исключением из общего правила о сохранении залога при переходе прав на заложенное имущество (п. 1 ст. 353 ГК РФ).

Согласно уведомлению о залоге Федеральной нотариальной палаты с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сведения о наличии залога на спорный автомобиль отсутствуют. В органах ГИБДД в отношении заложенного транспортного средства сведений об обременении или аресте не имелось.

Поскольку из материалов дела следует, что ответчики П. и К. при покупке автомобиля соответственно 22 декабря 2014 года и 09 апреля 2015 года не знали и не должны были знать об обременении, то они являются добросовестными приобретателями спорного автомобиля, что в силу подп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ влечет прекращение залога и невозможность обращения взыскания на автомобиль.

Апелляционное определение № 11-11089/2015

3. Возмездное приобретение заложенного имущества (в том числе, после 30 июня 2014 года) лицом, которое знало или должно было знать, что это имущество является предметом залога, не прекращает залоговые правоотношения и не препятствует обращению взыскания на предмет залога.

Банк обратился в суд с иском к Щ., В., Д. о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество – автомобиль.

Решением суда искивые требования банка удовлетворены частично, в его пользу с Ш. взыскана задолженность по кредитному договору. В удовлетворении искивых требований об обращении взыскания на заложенный автомобиль отказано по тому основанию, что предмет залога после 30 июня 2014 года был продан добросовестному приобретателю – Д.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда решение суда первой инстанции в части отказа в обращении взыскания на предмет залога отменено, в отмененной части принято новое решение об удовлетворении иска. При этом суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В соответствии с действующим законодательством залог является способом обеспечения исполнения обязательства, при котором кредитор-залогодержатель приобретает право в случае неисполнения должником обязательства получить удовлетворение за счет заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами за изъятиями, предусмотренными законом.

Подпунктом 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ предусмотрено прекращение залога в том случае, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога (добросовестным приобретателем).

Однако доводы Д. и выводы суда первой инстанции о добросовестности приобретения ответчиком спорного автомобиля опровергаются имеющимся в материалах дела реестром уведомлений о залоге движимого имущества, размещенного на интернет-сайте <https://www.reestr-zalogov.ru>, в соответствии с которым 19 сентября 2014 года (до момента заключения с Д. договора купли-продажи) в сети «Интернет» уже была опубликована информация о том, что спорный автомобиль находится в залоге у Банка, а залогодателем является Ш.

Оценив указанное обстоятельство наряду с совокупностью иных собранных по делу доказательств, судебная коллегия пришла к выводу о том, что Д. до заключения договора купли-продажи транспортного средства, проявив разумную осмотрительность, должна была узнать о залоге, что исключает добросовестность приобретения автомобиля и прекращение залога.

Апелляционное определение № 11-12273/2015

4. Статья 410 ГК РФ допускает прекращение зачетом только тех обязательств, которые являются встречными и однородными.

Банк обратился в суд с иском к М. о взыскании задолженности по договору о кредитной карте.

До рассмотрения спора по существу М. предъявила к Банку встречные искивые требования о компенсации морального вреда.

Решением районного суда искивые требования Банка и встречные искивые требования М. удовлетворены частично, с ответчика М. в пользу Банка

взыскана задолженность по договору кредитной карты, уменьшенная (путем зачета) на сумму причитающейся М. компенсации морального вреда.

Изменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала на неправомерность произведенного судом зачета, поскольку в силу ст. 410 ГК РФ допускается зачет только встречных однородных требований, тогда как требование Банка является имущественным, а встречное требование М. о компенсации морального вреда – имеет неимущественный характер, что исключает возможность прекращения обязательства зачетом.

Апелляционное определение № 11-15091/2015

5. В соответствии с п. 1 ст. 807 ГК РФ договор займа имеет реальный характер и считается заключенным с момента передачи денежных средств, что должно быть подтверждено совокупностью допустимых и достаточных доказательств.

В. обратился в суд с иском к Г. о взыскании задолженности по договорам займа.

Решением районного суда исковые требования В. удовлетворены частично, в его пользу с Г. взыскана сумма долга по договорам займа.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований В., судебная коллегия исходила из следующего.

Поскольку в силу п. 1 ст. 807 ГК РФ для возникновения обязательств по договору займа требуется фактическая передача кредитором должнику денежных средств на условиях договора займа, то в случае спора на кредиторе лежит обязанность доказать факт передачи должнику предмета займа и то, что между сторонами возникли отношения, регулируемые гл.42 ГК РФ, а на заемщике – факт надлежащего исполнения обязательств по возврату займа либо безденежность займа. При этом представляемые сторонами доказательства должны отвечать закрепленному в ст. 60 ГПК РФ принципу допустимости доказательств, означающему невозможность подтверждения никакими другими доказательствами обстоятельств дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания.

В соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, при этом буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Истцом в материалы дела представлены подлинные договоры займа, выполненные на печатных бланках, в которых от руки вписан ряд реквизитов. Из содержания печатной части бланков, тексты которых идентичны, следует предмет договоров: «Займодавец предоставляет заемщику заем, а последний обязуется вернуть заем в определенный настоящим договором

срок» (п.1.1 договора). При этом стороны договорились о том, что договоры займа вступают в силу с момента передачи денежных средств.

Между тем, в представленных суду текстах договоров не указано, что ответчик получил от истца определенную денежную сумму. Другие допустимые и достаточные доказательства состоявшейся передачи денежных средств истцом также не представлены, что свидетельствует о недоказанности факта заключения договоров займа и исключает возможность взыскания соответствующей задолженности.

Апелляционное определение № 11-15955/2015

6. По смыслу ст. 322 ГК РФ солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование могут возникнуть только из закона или договора, которыми для определенных случаев прямо предусмотрена солидарность обязанности или требования.

А. обратилась в суд с иском к администрации городского округа, муниципальному унитарному предприятию о возмещении материального ущерба, причиненного повреждением автомобиля вследствие падения силового кабеля со стены трансформаторной подстанции.

Решением городского суда исковые требования А. удовлетворены. С администрации городского округа (собственника трансформаторной подстанции) и муниципального унитарного предприятия (лица, которому трансформаторная подстанция передана в хозяйственное ведение) солидарно в пользу А. взыскана сумма причиненного ущерба.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение о возложении имущественной ответственности за причиненный вред только на муниципальное унитарное предприятие, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии со ст. 322 ГК РФ солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Нормами главы 59 ГК РФ, регулируемыми обязательства вследствие причинения вреда, установлена солидарная ответственность перед потерпевшим лиц, совместно причинивших вред (ст. 1080 ГК РФ).

Администрация городского округа причинителем вреда не является, что сторонами не оспаривается.

В соответствии с п. 6 ст. 113 ГК РФ, ст. 7 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» унитарное предприятие отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Унитарное предприятие не несет ответственность по обязательствам собственника его имущества.

Собственник имущества унитарного предприятия, за исключением собственника имущества казенного предприятия, не отвечает по обязательствам своего унитарного предприятия.

Предусмотренных п. 2 ст. 7 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» оснований для привлечения собственника имущества унитарного предприятия к ответственности по обязательствам предприятия при рассмотрении дела также не установлено. На указанные обстоятельства стороны не ссылались.

При таких обстоятельствах, законные основания для возложения на администрацию городского округа солидарной ответственности за вред, причиненный по вине муниципального унитарного предприятия, отсутствуют.

Апелляционное определение № 11-15379/2015

Споры, возникающие из земельных правоотношений

7. При наличии между сторонами спора о принадлежности земельного участка или его части надлежащим способом защиты нарушенного права, в зависимости от существа сложившихся правоотношений, является предъявление иска, направленного на определение правовой судьбы спорной территории (например, об установлении границ земельного участка, о признании или об оспаривании права на земельный участок и т.п.). Требованиями об исправлении кадастровой ошибки или о признании недействительным государственного кадастрового учета изменений местоположения границ земельного участка подобный спор решен быть не может.

Апелляционное определение № 11-12796/2015

8. По смыслу п.п. 4-6 ст. 13 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в случае выдела участником общей долевой собственности земельного участка сельскохозяйственного назначения в счет земельной доли на основании проекта межевания, подготовленного кадастровым инженером, учет ранее принятых общим собранием участников долевой собственности решений об утверждении местоположения части земельного участка, предназначенной для выдела земельных участков в счет земельных долей в первоочередном порядке, не требуется.

Щ. обратился в суд с иском к Т. об определении площади и местоположения границ земельного участка, выделяемого в счет принадлежащих ему земельных долей в общей долевой собственности на земельный участок с КН 74:....:17, категория земель: земли сельскохозяйственного назначения.

В обоснование указал, что является собственником 9/50 долей в праве общей долевой собственности на земельный участок с КН 74:....:17, категория земель: земли сельскохозяйственного назначения. В целях выдела земельных долей обратился к кадастровому инженеру, который выполнил кадастровые работы по образованию выделяемого земельного участка. В газете «Южноуральская панорама» опубликованы извещения о месте и порядке согласования проекта межевания земельного участка с кадастровым номером 74:....:17 площадью. Однако ответчик Т. представил кадастровому инженеру возражения относительно размера и местоположения границ выделяемого в счет земельных долей земельного участка, что препятствует завершению процедуры его образования.

Ответчик Т. иск не признал на том основании, что решением общего собрания участников общей долевой собственности от 03 мая 2006 года в соответствии с действовавшей ранее редакцией Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» уже было определено местоположение каждого земельного участка, подлежащего образованию в счет выдела земельных долей.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда, исковые требования Щ. удовлетворены.

Отклоняя возражения ответчика, суды исходили из того, что действующая редакция п.п. 2-6 ст. 13, ст. 13.1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 22 апреля 2014 года № 12-П, не связывает процедуру образования земельного участка в счет выдела земельных долей с необходимостью учета ранее принятых решений общих собраний участников долевой собственности об утверждении местоположения части находящегося в долевой собственности земельного участка, предназначенной для выдела земельных участков в счет земельных долей в первоочередном порядке. Более того, с изменением закона такие решения фактически утратили свое юридическое значение.

Апелляционное определение № 11-14566/2015

Споры, возникающие из трудовых и социальных правоотношений

9. В случае, если к моменту рождения второго ребенка его мать была лишена родительских прав в отношении первого ребенка, у нее не возникает право на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и это право не может перейти к детям.

Б. обратилась в суд с иском к Управлению пенсионного фонда Российской Федерации (далее - УПФР) о признании незаконным отказа в выдаче сертификата на материнский (семейный) капитал.

В обоснование указала, что является опекуном несовершеннолетних С.А. и С.Р., мать которых лишена родительских прав. В интересах детей обратилась к ответчику с заявлением о выдаче сертификата на семейный капитал, однако получила отказ, который полагала неправомерным.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда, требования Б. удовлетворены, признан незаконным отказ УПФР в выдаче сертификата на материнский (семейный) капитал несовершеннолетним С.А. и С.Р., за ними признано право на получение семейного капитала.

Удовлетворяя требования Б., суды исходили из того, что право несовершеннолетних детей на получение дополнительных мер государственной поддержки не может быть ограничено лишением матери родительских прав, поскольку в силу ч.ч. 3, 5 ст. 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», в случае прекращения у матери права на дополнительные меры социальной поддержки в связи с лишением ее родительских прав, такое право переходит к детям.

Отменяя судебные постановления и принимая новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Б., президиум указал следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 ст. 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» право на дополнительные меры государственной поддержки возникает, в том числе, при рождении у женщины второго ребенка, имеющего гражданство Российской Федерации, начиная с 1 января 2007 года.

Частью 2 ст. 3 указанного Федерального закона установлено, что при возникновении права на материнский капитал у конкретного лица не учитываются дети, в отношении которых данное лицо лишено родительских прав.

Из анализа ч.ч. 4 и 5 ст. 3 этого же закона следует, что право на дополнительные меры государственной поддержки может перейти и к самому ребенку, в том числе, от матери, являвшейся единственным родителем ребенка, если ее право на указанные меры государственной поддержки прекратилось в связи с лишением родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на материнский капитал.

Пунктом 1 ст. 71 СК РФ предусмотрено, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Из системного толкования приведенных выше законоположений усматривается, что право на дополнительные меры государственной поддержки может возникнуть у ребенка (детей в равных долях), в связи с рождением которого возникло такое право, только в том случае, если мать ребенка на момент его рождения имела право на указанные меры государственной поддержки, а в последующем утратила такое право.

По настоящему спору на момент рождения второго ребенка (С.Р.) его мать С.Н. уже была лишена родительских прав в отношении первого ребенка (С.А.). Соответственно, в связи с рождением второго ребенка первый ребенок не учитывался бы при определении права на дополнительные меры государственной поддержки, право на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал у С.Н. не возникло и не могло перейти к детям.

Постановление президиума № 44г-106/2015

10. В случае сокращения численности или штата работников организации работодатель обязан предлагать все имеющиеся у него вакансии (как соответствующие квалификации работника, так и менее квалифицированные). При этом отказ работника от одной из предложенных вакантных должностей не освобождает работодателя от обязанности предложить иную имеющуюся работу.

К., ссылаясь на несоблюдение работодателем порядка увольнения в связи с сокращением штата работников организации, обратилась в суд с иском к муниципальному учреждению о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Решением суда в удовлетворении исковых требований К. отказано со ссылкой на отсутствие нарушений трудовых прав работника.

Отменяя решение суда и принимая новое решение о частичном удовлетворении исковых требований К., судебная коллегия указала следующее.

Из буквального толкования положений ч. 3 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) усматривается, что в случае сокращения численности или штата работников организации работодатель обязан предлагать все имеющиеся у него вакансии (как соответствующие квалификации работника, так и менее квалифицированные). При этом отказ работника от одной из предложенных вакантных должностей не освобождает работодателя от обязанности предложить иную имеющуюся работу.

Как следует из материалов дела, уведомлением от 26 марта 2015 года К. письменно предупреждена о сокращении должности заведующей домом культуры с 19 мая 2015 года и об отсутствии вакантных должностей.

Между тем, при рассмотрении дела судом установлено, что с 19 марта 2015 года и по день увольнения истца у работодателя имелась вакантная работа дворника, которая К. предложена не была.

Вывод суда о несоответствии указанной работы квалификации К. судом апелляционной инстанции признан неверным, поскольку, как следует из должностной инструкции дворника, выполнение этой работы не требует какого-либо специального образования. Доказательств невозможности выполнения К. этой работы по состоянию здоровья материалы дела не содержат,

что свидетельствует о нарушении работодателем порядка увольнения и послужило основанием для восстановления К. на работе.

При этом судом апелляционной инстанции отклонены, как основанные на неправильном понимании ст. 81 ТК РФ, доводы ответчика о нецелесообразности предложения К. вакантной работы дворника ввиду ее отказа от должности художественного руководителя.

Апелляционное определение № 11-12381/2015

11. Правоотношения, возникающие при исполнении ученического договора, при дальнейшем трудоустройстве лица, проходившего обучение, являются трудовыми, поэтому регулируются нормами трудового, а не гражданского законодательства.

Общество обратилось в суд с иском к З. о взыскании расходов, связанных с обучением, и штрафа.

В обоснование указано, что З. проходил обучение по договору о целевой подготовке специалистов с высшим профессиональным образованием. Однако в нарушение условий договора не проработал на предприятии требуемых 5 лет после окончания обучения, поэтому обязан возместить расходы на обучение и выплатить штраф.

Решением суда иск Общества удовлетворен. Разрешая требования в части взыскания штрафа, суд первой инстанции исходил из того, что соответствующая обязанность З. предусмотрена условиями ученического договора.

Отменяя решение суда в части взыскания штрафа и принимая в этой части новое решение об отказе в удовлетворении иска, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии со ст. 1 ТК РФ к отношениям, регулируемым данным кодексом, относятся трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения, в том числе, по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников непосредственно у данного работодателя.

Правоотношения сторон по ученическому договору регулируются нормами гл. 32 ТК РФ.

Из содержания вышеуказанных законоположений и текста договора о целевой подготовке следует, что правоотношения, возникшие между Обществом и З. после трудоустройства ответчика, регулируются именно нормами трудового законодательства.

После окончания учебного учреждения и трудоустройства ответчика на работу в Общество обязательства по ученическому договору стали частью трудового договора, заключенного между сторонами.

Таким образом, правоотношения, возникшие при исполнении ученического договора, при дальнейшем трудоустройстве лица, проходившего обучение, являются трудовыми, регулируются нормами трудового, а не граждан-

данского законодательства, тогда как штраф является одним из способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств и правила его взимания урегулированы главой 23 ГК РФ.

Поскольку возникшие между сторонами отношения являются трудовыми, а все вопросы, касающиеся трудовых отношений, и смежные с ними вопросы регулируются специальными нормами трудового права, то применение судом к трудовым отношениям ответственности за неисполнение обязательства в виде штрафа неправомерно. Условие ученического договора в части взыскания штрафа является ничтожным (о чем заявил ответчик) и не влечет за собой правовых последствий.

Апелляционное определение № 11-10733/2015

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

12. В силу п. 2 ст. 20 ГК РФ и п. 2 ст. 54 СК РФ местом жительства ребенка признается место жительства его законных представителей, поэтому при получении законным представителем жилищного сертификата, избрании иного места жительства и утрате прав нанимателя в отношении жилого помещения у несовершеннолетнего самостоятельное право пользования таким помещением не сохраняется.

ФГКУ «Приволжско-Уральское территориальное управление имущественных отношений» МО РФ обратилось в суд с иском к Ю.Т., Ю.К., Ю.М., действующей за себя и в интересах несовершеннолетнего Ф., о выселении из квартиры.

В обоснование указано, что спорная квартира была предоставлена ответчику Ю.Т. в связи с прохождением военной службы. В дальнейшем Ю.Т. был выдан и реализован государственный жилищный сертификат, в связи с чем она обязалась освободить занимаемую ею и членами семьи квартиру, но не сделала этого.

В ходе производства по делу Ю.М., действующая в интересах несовершеннолетнего Ф., обратилась в суд со встречным иском о признании права пользования спорной квартирой на условиях социального найма, указав на то, что государственный жилищный сертификат был выдан Ю.Т. из расчета на двух членов семьи и не учитывал жилищных прав малолетнего Ф., который родился после выдачи сертификата.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда, исковые требования ФГКУ «Приволжско-Уральское территориальное управление имущественных отношений» МО РФ удовлетворены, в удовлетворении встречных исковых требований Ю.М. отказано.

В соответствии со ст. 27 Конституции Российской Федерации, ст. 18 ГК РФ, положениями Закона Российской Федерации «О праве граждан Рос-

сийской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» место жительства избирается гражданином по своему усмотрению. Ребенок, не достигший возраста 14 лет, таким правомочием не обладает (п. 2 ст. 20 ГК РФ, п. 2 ст. 54 СК РФ), и место его жительства определяется местом жительства его родителей, законных представителей. Совместное проживание с родителями, законными представителями способствует защите и реализации личных и имущественных прав и интересов ребенка.

Разрешая спор, суды пришли к выводу о том, что ответчики утратили право пользования спорной квартирой, поскольку их право на обеспечение жилым помещением было реализовано путем приобретения другой квартиры по государственному жилищному сертификату. При этом жилищные права несовершеннолетнего Ф. производны от прав его матери – Ю.М., которая утратила право пользования спорной квартирой.

Апелляционное определение № 11-14872/2015

13. В силу п. 4 ст. 45 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) решением общего собрания собственников помещений в жилом доме может быть предусмотрен способ направления сообщений о проведении общего собрания, который не предполагает обязательного вручения извещения в письменной форме каждому собственнику.

В. обратился в суд с иском к К. о признании недействительным решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, ссылаясь на несоблюдение ответчиком предусмотренных законом требований к надлежащему уведомлению всех собственников помещений о времени и месте его проведения.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда, в удовлетворении исковых требований К. отказано.

Разрешая спор, суды исходили из того, что жилищное законодательство (п. 4 ст. 45 ЖК РФ) предоставляет собственникам помещений многоквартирного дома альтернативные способы уведомления о предстоящих собраниях и не содержит прямого указания на то, что каждый собственник помещения в доме должен быть извещен о предстоящем собрании лично под роспись.

Из протокола заседания комиссии по подведению итогов общего собрания собственников помещений многоквартирного дома от 01 июля 2014 года усматривается, что собственниками помещений определен порядок уведомления о проведении очередных и внеочередных собраний путем размещения уведомления за десять дней на досках объявлений или в местах общего пользования, или на оборотной стороне счета-квитанции.

Поскольку избрание такой формы извещения о проведении общего собрания не противоречит действующему законодательству, собственники

помещений многоквартирного дома, проявляя надлежащую предусмотрительность и внимательность, должны самостоятельно отслеживать информацию о предстоящих собраниях, размещенную в специально отведенном для этого месте, а заблуждение истца относительно порядка уведомления о проведении собрания не свидетельствует о несоблюдении инициатором собрания установленных законом требований к порядку его организации.

Апелляционное определение № 11-15345/2015

Вопросы применения норм процессуального права

14. Условия мирового соглашения, заключенного сторонами, должны быть ограничены предметом спора и не могут выходить за пределы заявленных исковых требований.

З.О. обратилась в суд с иском к З.А. о выкупе в порядке п. 4 ст. 252 ГК РФ принадлежащей ответчику 1/5 доли в праве общей долевой собственности на недвижимое имущество (комнату).

Определением городского суда утверждено мировое соглашение, по условиям которого стороны договорились: о сдаче в наем спорной комнаты за плату и распределении доходов от сдачи комнаты между сторонами; о несении сторонами расходов по содержанию спорной комнаты; о продаже спорной комнаты; о выдаче ответчиком доверенности с правом продажи комнаты. Производство по делу прекращено.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в утверждении мирового соглашения, судебная коллегия указала следующее.

В силу ч. 3 ст.196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

В соответствии с ч. 2 ст. 39 ГПК РФ суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Суть мирового соглашения заключается в окончании процесса разбирательства по делу путем мирного урегулирования спора, то есть достижения определенности в правоотношениях сторон относительно предмета спора на основе добровольного волеизъявления самих сторон. При этом условия мирового соглашения не должны противоречить закону, окончательно и в полном объеме определять взаимные обязательства сторон, связанные с отношениями в рамках возникшего между ними спора. В мировом соглашении могут быть оговорены только те обстоятельства, спор в отношении которых являлся предметом судебного разбирательства.

Поскольку в данном случае условия мирового соглашения не касаются предмета заявленного иска (основанного на п. 4 ст. 252 ГК РФ требования о прекращении права собственности ответчика на долю в спорной комнате),

выходят за его пределы, то такое мировое соглашение не подлежало утверждению судом.

Апелляционное определение № 11-12992/2015

15. Правила об альтернативной подсудности, предусмотренные ст. 29 ГПК РФ, имеют специальный характер и позволяют истцу отступить от общих правил подсудности, предусмотренных ст. 28 ГПК РФ.

Б. обратился в суд с иском в Нязепетровский районный суд к ОАО «Челябэнергосбыт» о признании действий по отключению электроэнергии незаконными.

Определением Нязепетровского районного суда гражданское дело со ссылкой на ст.ст. 28, 33 ГПК РФ было передано на рассмотрение по подсудности в Советский районный суд г. Челябинска по месту нахождения ответчика.

Отменяя определение суда первой инстанции и направляя дело на рассмотрение по существу в Нязепетровский районный суд, судебная коллегия исходила из следующего.

Как следует из материалов дела, между сторонами возникли правоотношения по поставке электрической энергии на основании договора на энергоснабжение, по которому поставка электрической энергии должна осуществляться в магазин, расположенный в Нязепетровском районе Челябинской области.

Частью 9 ст. 29 ГПК РФ установлено, что иски, вытекающие из договоров, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора.

Поскольку иск Б. предъявлен в суд в соответствии с правилами альтернативной подсудности по месту исполнения договора (Нязепетровский район, д. Арасланово), передачу дела на рассмотрение Советского районного суда г. Челябинска нельзя признать законной и обоснованной.

Кроме того, суд не учел того обстоятельства, что положения ч. 2 ст. 29 ГПК РФ допускают предъявление иска, вытекающего из деятельности филиала или представительства организации, в суд по месту их нахождения, тогда как в данном случае правоотношения вытекают из деятельности Нязепетровского участка Кыштымского филиала ОАО «Челябэнергосбыт».

Апелляционное определение № 11-12666/2015

16. Рассмотрение дела в порядке заочного производства возможно лишь в случае неявки ответчика, который надлежащим образом извещен о времени и месте судебного заседания, о чем у суда имеется соответствующее подтверждение.

Апелляционное определение № 11-11785/2015

Административные дела, рассматриваемые в рамках Кодекса административного судопроизводства РФ

1. При совершении сделки купли-продажи между физическими лицами, указанными в статье 105.1 НК РФ, то есть между взаимозависимыми лицами, налоговая льгота, предусмотренная статьей 220 названного Кодекса, не предоставляется.

Т.А.С. обратился в суд с заявлением об оспаривании решения МИФНС, которым ему отказано в предоставлении имущественного налогового вычета за 2013 год при приобретении 2/3 долей в квартире, принадлежащих на праве собственности матери заявителя, по причине взаимозависимости сторон сделки. Полагал, что, поскольку наличие родственных отношений не оказало влияние на условие и экономические результаты сделки купли-продажи недвижимого имущества, у заявителя возникло право на получение имущественного налогового вычета в заявленном размере.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда, требования Т.А.С. удовлетворены, на налоговый орган возложена обязанность предоставить имущественный налоговый вычет на приобретение квартиры за 2013 год в указанном заявителем размере.

С такими выводами не согласился президиум Челябинского областного суда, отменив решение суда первой инстанции и апелляционное определение и отказав Т.А.С. в удовлетворении заявленных требований.

В обоснование отказа в удовлетворении требований Т.А.С. указано на то, что анализ содержания абзаца 26 подпункта 2 пункта 1 статьи 220 НК РФ свидетельствует об императивном характере предписания, поскольку диспозиция выражена в категоричной форме, содержит абсолютно определенное правило, не подлежащее изменению в процессе применения, что свидетельствует о том, что по сделке купли-продажи, совершенной между физическими лицами, указанными в статье 105.1 НК РФ, то есть между взаимозависимыми лицами, налоговая льгота, предусмотренная статьей 220 НК РФ, не предоставляется.

Постановление № 44ас-100/2015

2. Нотариально удостоверенное свидетельство об установлении тождественности личности с лицом, изображенным на фотографической карточке, не обладает юридическими признаками документа, удостоверяющего личность гражданина, исходя из требований, предъявляемых к такому документу миграционным законодательством, не подтверждает его гражданство, а лишь удостоверяет факт тождественности личности с лицом, изображенным на фотографической карточке, не содержит юридически значимой информации, необходимой для целей регистрацион-

ного учета граждан Российской Федерации, в частности о принадлежности к гражданству Российской Федерации.

К.Ж.А. обратилась в суд с заявлением об оспаривании действий УФМС по Челябинской области в части отказа произвести ее регистрацию по месту жительства на основании нотариально удостоверенного свидетельства о тождественности личности гражданина с лицом, изображенным на фотографической карточке.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований К.Ж.А. отказано, апелляционным определением судебной коллегии решение отменено с удовлетворением требований заявителя.

Постановлением президиума Челябинского областного суда отменено апелляционное определение с оставлением решения суда первой инстанции без изменения.

Отменяя апелляционное определение, кассационная инстанция сослалась на то, что законодательство о нотариате не относило и в настоящее время не относит нотариуса к числу органов государственной власти Российской Федерации либо должностных лиц, наделенных в установленном законом порядке полномочиями по выдаче документа, удостоверяющего личность гражданина и гражданство лица, что, безусловно, свидетельствует о том, что выданное нотариусом свидетельство об установлении тождественности личности с лицом, изображенным на фотографической карточке, не обладает юридическими признаками документа, удостоверяющего личность и гражданство, лишь удостоверяя факт тождественности личности с лицом, изображенным на фотографической карточке, и не содержит юридически значимой информации, необходимой для целей регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту жительства в пределах Российской Федерации, в частности о принадлежности к гражданству Российской Федерации.

Постановление № 44ас-85/2015

3. В случае обращения взыскания на предмет ипотеки по судебному решению задолженность считается погашенной, а обеспеченное ипотекой обязательство прекращается с момента вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о передаче жилого помещения в собственность залогодержателя.

Ф.А.А. и Ф.О.А. обратились в суд с заявлением об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя УФССП по Челябинской области, указав в обоснование на то, что последний, несмотря на прекращение обеспеченного ипотекой обязательства, продолжил принудительное исполнение требований исполнительного документа по взысканию суммы задолженности по кредитному договору, чем нарушил права заявителей – должников по исполнительному производству.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением Челябинского областного суда, в удовлетворении требований заявителей отказано со ссылкой на то, что у судебного пристава-исполнителя отсутствовали основания для применения к возникшим правоотношениям положений п. 5 ст. 61 Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», в редакции Федерального закона от 06 декабря 2011 года № 405-ФЗ, поскольку эти положения в соответствии с п. 1.1 ст. 9 и ст. 59.1 указанного Закона распространяются только на тех лиц, которые при заключении договора об ипотеке предусмотрели, что залогодержатель вправе оставить за собой заложенное имущество при обращении взыскания на предмет ипотеки как во внесудебном порядке, так и по решению суда с учетом требований, содержащихся в пунктах 2 и 3 статьи 55 названного Закона, чего не было сделано заявителями при заключении договора ипотеки.

Отменяя определение апелляционной инстанции и направляя дело на новое рассмотрение, кассационная инстанция указала на допущенные нарушения норм материального права, выразившиеся в том, что судом не учтено то обстоятельство, что пункт 5 статьи 61 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в редакции Федерального закона от 06 декабря 2011 года № 405-ФЗ не содержит указания на то, что данная норма применяется только в случае, если стороны в договоре об ипотеке в соответствии с пунктом 5 статьи 59.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» установили положение о том, что залогодержатель вправе оставить за собой заложенное имущество при обращении взыскания на предмет ипотеки как во внесудебном порядке, так и по решению суда с учетом требований, содержащихся в пунктах 2 и 3 статьи 55 названного Федерального закона.

Кроме того, указано на то, что судом не было учтено, что по смыслу п. 5 ст. 61 названного Закона, в случае обращения взыскания на предмет ипотеки по судебному решению, задолженность считается погашенной, а обеспеченное ипотекой обязательство прекращается с момента вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о передаче жилого помещения в собственность залогодержателя. С этого же момента подлежало окончанию исполнительное производство по взысканию задолженности и обращению взыскания на предмет ипотеки.

Постановление № 44ас-79/2015

4. Обязанность по доказыванию правомерности уменьшения налогооблагаемой базы лежит на налогоплательщике, который должен представить документы, подтверждающие его право на получение имущественного налогового вычета.

К.Л.А. обратилась в суд с заявлением об оспаривании решений МИФНС в части привлечения к налоговой ответственности на основании п. 1 ст. 122 НК РФ в виде штрафа, начисления пени, предложения об уплате недоимки по налогу на доходы физических лиц.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судебной коллегией, в удовлетворении требований К.Л.А. отказано с указанием на отсутствие у заявителя права на получение имущественного налогового вычета в связи с продажей квартиры, находившейся в ее собственности менее трех лет, в заявленной последней сумме, и невозможностью подтверждения расходов на приобретение квартиры на основании соглашения о зачете взаимных требований.

Отменяя решение судов первой и второй инстанций, кассационная инстанция указала на то, что вывод судов основан на неправильном толковании и применении положений пункта 1 статьи 220 НК РФ, поскольку содержащаяся в нем норма предоставляет налогоплательщику право на вычет расходов, понесенных для приобретения объекта недвижимости вне зависимости от формы осуществления таких расходов.

Так, К.Л.А., являясь собственником квартиры по договору долевого участия в строительстве, заключенному с ТСЖ, заключила с этим же ТСЖ договор купли-продажи принадлежащих ей на основании решения суда 13/1000 долей в объекте, не завершеном строительстве, по условиям которого ТСЖ обязалось уплатить К.Л.А. денежную сумму за приобретаемый объект в течение пяти рабочих дней со дня подписания договора.

Впоследствии между ТСЖ и К.Л.А. было заключено соглашение о зачете взаимных требований по договорам купли-продажи и участия в долевом строительстве с учетом прекращения встречных обязательств по названным сделкам.

В дальнейшем К.Л.А. произвела отчуждение принадлежащей ей на праве собственности квартиры.

При этом, налоговым органом не было принято в зачет фактически понесенных расходов на приобретение объекта недвижимого имущества сумма, принятая застройщиком в счет обязательств по договору долевого участия путем зачета встречных однородных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции и апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, президиум Челябинского областного суда указал на то, что для разрешения вопроса о праве налогоплательщика применить имущественный налоговый вычет при продаже имущества, полученного в счет исполнения имевшегося перед ним долга, необходимо установление факта наличия реально существующих и документально подтвержденных взаимных обязательств (долгов) и доходов, полученных при совершении сделок, определяемых исходя из стоимостного выражения встречных обязательств.

Судами первой и второй инстанций доводы К.Л.А. отвергнуты без достаточных оснований, не определен в качестве имеющего значение для дела и не исследован вопрос, касающийся реального существования и документального подтверждения взаимных обязательств (долга) и полученного дохода.

5. Отсутствие в судебных актах указания на вид рецидива, установленный в отношении осужденного, освобождаемого из мест лишения свободы, влечет невозможность самостоятельного его установления судом при решении вопроса об установлении административного надзора.

ФКУ обратилось в суд с административным иском о установлении административного надзора в отношении Р.В.В., освобождаемого из мест лишения свободы на срок восемь лет, с установлением административного ограничения в виде обязательной явки два раза в месяц в органы внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации, запрета пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства или пребывания, в период с 22.00 до 06.00 часов за исключением времени выхода на работу, сославшись на то, что последний отбывает наказание за совершение тяжких преступлений в условиях опасного рецидива.

Решением суда первой инстанции в отношении ответчика установлен административный надзор на срок шесть лет с предложенными ФКУ ограничениями.

Согласно правовой позиции, отраженной в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре», при отсутствии в приговоре указания на наличие рецидива преступлений в действиях лица, в отношении которого устанавливается административный надзор, суд в рамках дела об административном надзоре не вправе самостоятельно устанавливать данные обстоятельства. Когда в приговоре имеются сведения о совершении указанным лицом преступления при рецидиве преступлений, однако вид рецидива не определен, административный надзор может быть установлен на основании пункта 2 части 1 статьи 3 Федерального закона от 06 апреля 2011 года № 64-ФЗ при наличии условий, предусмотренных частью 3 статьи 3 этого Закона.

Определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение об отказе в установлении административного надзора в отношении Р.В.В. по причине отсутствия судебных актов, вынесенных в предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством форме, уточняющих вид рецидива преступлений.

Определение № 11а-13137/2015

6. Поскольку время рассмотрения кассационной жалобы при исчислении шестимесячного срока для подачи кассационной жалобы учитываться не должно, а на день рассмотрения заявления о восстановлении процессуального срока для обращения с жалобой срок для кассационного обжалования в Верховный Суд Российской Федерации судебных решений истек, выводы суда первой инстанции и судебной коллегии об

отсутствии оснований для восстановления пропущенного процессуального срока являются ошибочными.

Решением суда первой инстанции от 25 апреля 2014 года заявление К.С.В. оставлено без удовлетворения.

Апелляционным определением от 25 августа 2014 года, с учетом исправления описки 27 апреля 2015 года, решение суда первой инстанции от 25 апреля 2014 года отменено и по делу принято новое решение об отказе К.С.В. в удовлетворении заявления.

Определением судьи Челябинского областного суда от 26 февраля 2015 года К.С.В. отказано в передаче кассационной жалобы на решение и апелляционное определение для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции.

06 марта 2015 года К.С.В. обратился с заявлением о восстановлении процессуального срока на подачу кассационной жалобы на судебные акты, приложив кассационную жалобу в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, сославшись на уважительность причин пропуска процессуального срока.

Определением суда первой инстанции от 12 мая 2015 года, оставленным без изменения судебной коллегией Челябинского областного суда от 30 июня 2015 года, в восстановлении процессуального срока для кассационного обжалования судебных решений К.С.В. отказано.

В поданной 17 августа 2015 года кассационной жалобе ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Отменяя определение суда первой инстанции от 12 мая 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии от 30 июня 2015 года и восстанавливая К.С.В. процессуальный срок на подачу в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобы на решение суда первой инстанции от 25 апреля 2014 года и апелляционное определение от 25 августа 2014 года, президиум Челябинского областного суда указал на то, что, поскольку время рассмотрения кассационной жалобы при исчислении шестимесячного срока для подачи кассационной жалобы учитываться не должно, а на день рассмотрения судом первой инстанции заявления К.С.В. 12 мая 2015 года и судом апелляционной инстанции 30 июня 2015 года срок для кассационного обжалования в Верховный Суд Российской Федерации судебных решений истек, выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для восстановления пропущенного процессуального срока являются ошибочными.

При этом, учитывалось то обстоятельство, что из содержания определения судьи Челябинского областного суда от 26 февраля 2015 года об отказе в передаче жалобы К.С.В. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции следует, что кассационная жалоба заявителем была подана в областной суд 18 декабря 2014 года, где находилась на рассмотрении по 26 февраля 2015 года, что составило 2 месяца 8 дней. За вычетом указан-

ного срока, срок на подачу кассационной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации истекал 04 мая 2015 года, в то время как заявление К.С.В. о восстановлении пропущенного процессуального срока на обжалование судебных решений подано в суд первой инстанции 06 марта 2015 года.

Постановление № 44ас-83/2015

Дела об административных правонарушениях (КоАП РФ)

1. Ненадлежащее извещение правонарушителя о времени и месте судебного разбирательства послужило основанием для отмены судебного постановления и решения.

Постановлением мирового судьи Х.Д.И. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), и ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев.

Решением судьи указанное постановление мирового судьи оставлено без изменения.

Отменяя постановление мирового судьи и решение судьи районного суда и возвращая дело на новое рассмотрение, судья Челябинского областного суда указал на допущенное судьями существенное процессуальное нарушение, повлекшее отмену судебных актов, выразившееся в отсутствии доказательств надлежащего извещения лица, привлекаемого к административной ответственности, о времени и месте судебного разбирательства.

Постановление № 4а16-58

2. Неустранение противоречий в добытых по делу об административном правонарушении доказательствах послужило основанием для отмены судебных актов.

Постановлением мирового судьи К.Н.И. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев.

Принимая решение о наличии в действиях К.Н.И. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, мировой судья указал, что вина К.Н.И. подтверждается протоколом об администра-

тивном правонарушении, протоколом об отстранении от управления транспортным средством, актом освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Указанные процессуальные документы были положены мировым судьей в основу вывода о виновности К.Н.И. в совершении вмененного ему административного правонарушения.

Вместе с тем, эти доказательства вступают в противоречие с показаниями свидетелей К.В.А., Ч.А.В., данными в рамках судебного разбирательства по известным им обстоятельствам, из которых следует, что за управлением указанного транспортного средства находилось иное лицо.

Показаниям указанных лиц мировым судьей дана критическая оценка, однако мотивы, по которым достоверными относительно обстоятельств вмененного административного правонарушения признаны одни доказательства и отвергнуты другие, в обжалуемом постановлении фактически не приведены, возникшие противоречия не устранены, оценка доводам К.Н.И. о том, что транспортным средством он не управлял, не дана.

Рапорт сотрудника полиции относительно обстоятельств вмененного К.Н.И. административного правонарушения в материалах дела отсутствует; должностные лица, составившие протокол и другие материалы дела в отношении К.Н.И., не допрошены, личность правонарушителя по видеозаписи не идентифицирована. При этом, иных доказательств, которые могли бы объективно свидетельствовать о том, что в указанное в протоколе время К.Н.И. управлял транспортным средством, в ходе производства по делу добыто не было.

Мировым судьей в нарушение требований статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ не были исследованы вопросы, имеющие существенное значение для правильного разрешения данного дела.

Постановление № 4a15-984